

Остановившись, Бай Юньфэй повернул голову, чтобы посмотреть в сторону входа в комнату.

Еще три фигуры вошли в комнату еще до того, как оратор закончил свое предложение. Там стояли двое старших и один молодой человек. Бай Юньфэй узнал двоих из них, но третьего он не узнал. Один из старейшин — одетый в зеленое — был вторым дядей Тан Синьюнь, Тан Цяньчи. Молодой человек в золотых одеждах был старшим братом Тан Синьюня, Тан Цзином. Второй старейшина в темно-зеленых одеждах был незнакомым, но Бай Юньфэй знал, что он Король Духа, судя по его ауре.

Взгляды на лицах Тан Цяньчи и Тан Цзина были грозными. Они яростно уставились на Бай Юньфэя, но потом, когда поняли, кто это, оба моргнули.

“Ты же...Бай Юньфэй?!” Тан Цзин закричал: “Что ты здесь делаешь?!”

Чжао Маньча резко проснулась на зов Тан Цзина: “Молодой господин! Бай Юньфэй только что прибыл, чтобы вылечить леди от ее яда”.

“Вылечить?”

Трое мужчин выглядели еще более смущенными.

“Юноша, - заговорил второй старейшина со странным выражением в глазах, - у тебя есть способ вылечить ее от яда?”

Замешательство на лице Бай Юньфэя было столь же заметно для глаз Чжао Маньчи, как и замешательство старейшины по отношению к Бай Юньфэю. “Это странствующий практик, которого нанял первый молодой мастер, - прошептала она ему, - Его зовут Пан Чжаоци, и он эксперт по ядам. Он пытался вылечить леди от ее яда раньше, но потерпел неудачу.”

Бай Юньфэй понимающе кивнул: “Я не знаю, каким ядом была отравлена тетя Сюэ, но у меня есть стебель бессмертной травы. Этого должно быть достаточно, чтобы была хоть какая-то польза. Я был как раз в середине того, чтобы дать траву ей.”

И Тан Цзин, и Тан Цяньчи удивились, но больше всего удивился Пан Чжаоци.

“Что ты сказал?! У тебя есть лекарственная трава бессмертия?!”

Бай Юньфэй показал стебель травы старейшине: “Это действительно бессмертная трава. Есть еще какие-нибудь вопросы, старший?”

“Свист!”

Было пятно света, когда Пан Чжаоци снова появился перед Бай Юньфэем, не отрывая глаз от лекарства перед ним. “Это правда! Это стебель лекарственной бессмертной травы! Прошло тысячелетие с момента их последнего обнаружения, я думал, что они уже исчезли!”

“Есть ли что-то особенное в этой лекарственной бессмертной траве, старший Пан?” Тан Цзин спросил: “Это может вылечить тетю Сюэ?”

Даже не отрывая взгляда от травы, Пан Чжаоци ответил: “Это очень, очень редкий вид растения, которое может вылечить множество ядов. Легенды гласят, что в Школе Алхимии была таблетка, известная как Регенерирующая Таблетка Бессмертного, которая могла вернуть к жизни даже близкого к смерти, и лекарственная трава бессмертного является ее основным компонентом. Этот стебель лекарственной бессмертной травы рос как минимум тысячу лет, и использование его в исходном виде определенно должно помочь здоровью леди Тан”.

“Тогда не будем терять времени, немедленно дайте ей целебную траву бессмертного”.

“Одну минуту!” Пан Чжаоци вмешался: “Дорогой друг, я немного изучил болезнь леди Сюэ. Я бы рекомендовал одолжить мне лекарственную бессмертную траву, и я использую свое элементарное дерево, чтобы придать её лучшую форму для леди”.

Пожилой мужчина выглядел так, как будто сам хотел воспользоваться травой бессмертного. Бай Юньфэй взглянул на Чжао Маньчу, которая кивнула в ответ. Не имея больше ничего сказать по этому поводу, Бай Юньфэй передал траву мужчине. “Тогда, рассчитываю на вас, старший”.

В глазах Бай Юньфэя появился небольшой блеск, когда лекарственная бессмертная трава была передана в руки Пань Чжаоци. “Ах, старший, как эксперт по лекарствам, я полагаю, у вас есть большое количество различных трав? У старшего случайно не найдется коралла голубого озера, гриба рыбьего хвоста, цветка радужного жаворонка, плодов сумеречного колокольчика и ядовитой фиолетовой травы?”

Пан Чжаоци приподнял бровь в крайнем удивлении: “Вы знаете об этих редких ингредиентах? С какой целью вы интересуетесь?”

“Согласно тому, что я знаю, эти ингредиенты могут быть использованы для усиления действия лекарственной травы бессмертия”.

“Это правда?!” Пан Чжаоци ахнул. “Коралл голубого озера, цветок радужного жаворонка и плоды сумеречного колокольчика, у меня есть эти три, но что касается гриба рыбий хвост и ядовитой фиолетовой травы...”

“Они у нас на складе! Я попрошу кого-нибудь принести их прямо сейчас!” Тан Цзин ответил сразу же.

Это была замечательная новость как для Бай Юньфэя, так и для Чжао Маньчи. Сначала поклонившись своему учителю, Чжао Маньча поднялась, чтобы поклониться Пан Чжаоци. “Пожалуйста, спасите леди Сюэ, и эта младшая обязательно щедро оплатит старшему!”

“Тан пригласили меня как раз ради этого”, - засмеялся Пан Чжаоци. “Но, молодой человек...Кажется вас зовут Бай Юньфэй? Неужели вы тот самый Бай Юньфэй из Школы Ремесла?!”

“Я - это он, старший”.

“Вы так молоды, ” пробормотал Пан Чжаоци, “ Но уже достаточно сильны. До меня доходили слухи, что вы лучший, кого Школа Ремесла видела за последнюю тысячу лет. И к тому же знать так много о лекарственных травах... Поразительно...”

“Мне только посчастливилось наткнуться на старое медицинское руководство по этой теме, старший Пан слишком хвалит этого младшего меня.

.....

После небольшого диалога три травы, которые были у Пан Чжаоци, были быстро извлечены из его пространственного кольца. Как только принесли оставшиеся две травы, старейшина быстро объединил все шесть трав в пузыре из элементарного дерева. Как только всё растворилось в однородную жидкость, он опустил мутную смесь в небольшой котел. Еще одним толчком душевной силы он быстро очистил смесь от примесей.

С помощью элементарного дерева Чжао Паньци, постоянно очищал смесь из шести трав в котле, чтобы она стала еще чище. Похоже он пытался использовать алхимию для создания нового лекарства, поскольку настойка постоянно меняла форму, размер и цвет, прежде чем окончательно сгуститься в форму таблетки.

Это не была таблетка, изготовленная в стандартном стиле Школы Алхимии, но в том, что касается очищения от яда , эта таблетка была намного эффективнее, чем простой прием ингредиентов.

Свет элементарного дерева медленно угасал, после окончания процесса. В руке Пан Чжаоци осталась зеленоватая таблетка размером с перепелиное яйцо. Взмахом руки полужидкая, полутвердая таблетка была помещена в рот женщины.

“Работает! Это действительно работает! Просто чудесно!”

Примерно через десять секунд после того, как таблетка была проглочена, первым, кто отреагировал, была Чжао Маньча. Даже Бай Юньфэй мог сказать, что таблетка действительно делала свое дело. Лицо Чу Цинсюэ выглядело гораздо более живым, чем раньше. Ее брови

медленно приподнимались, а дыхание стабилизировалось само по себе. Очевидно, ее тело медленно побеждало яд в ее теле.

Это было результатом не только таблетки, но и Серьги для очищения. Оба вносили свой вклад в смягчение действия яда и помогали Чу Цинсюэ выздороветь.

“Фух...”

Выдохнув, Бай Юньфэй выпустил воздух, который так долго задерживался у него во рту. Он сделал все, что мог, для матери Тан Синьюнь. Все, что оставалось сделать, это надеяться, что пожилая женщина выздоровеет.

Оставив Чжао Маньчу присматривать за Чу Цинсюэ, Бай Юньфэй повернулся, чтобы подойти к Тан Цяньчи и Тан Цзину. “Дядя Тан, брат Тан”. Он сцепил руки вместе.

“Бай Юньфэй”, - кивнул в ответ Тан Цзин, - “Я не ожидал, что ты придешь так быстро. Полагаю вы уже слышали о том, что случилось с моей сестрой?!”

Во второй раз за этот день сердце Бай Юньфэя екнуло. “Ой! Брат Тан, где Синьюнь? Что с ней случилось?!”

“Ты не знаешь?” Тан Цзин моргнул. “Моя сестра, она... она пропала со вчерашнего дня!”

“Пропал без вести?!” Бай Юньфэй воскликнул: “Что происходит?! Как она могла пропасть без вести?”

“Мы не уверены, но мы считаем, что это похищение. В последний раз мы видели ее, когда она отправилась в Город Орхидей. Мы наткнулись на следы битвы на горе Орхидей, так что очень вероятно, что ее похитили там. Нам еще предстоит выяснить, кто мог быть виновником, их цели или даже куда они отправились. Мы тоже пока не нашли никаких улик... Каждый трудоспособный человек, которого мы послали на ее поиски, пока ничего не нашел”.

“Значит, что-то действительно произошло на горе Орхидея!!” Бай Юньфэй был встревожен этим. Слушать про исчезновение Тан Синьюнь было так же внезапно, как вспышка молнии на ясном голубом небе.

Не было смысла думать о возможных причинах, по которым Тан Синьюнь могла быть похищена. Самой насущной проблемой был тот факт, что Тан Синьюнь была похищена, и что он должен был найти и спасти ее...

“Я верну Тан Синьюнь!!”

Без зацепок от семьи Тан, ему придётся полагаться на себя. Потратив всего одну секунду на то, чтобы подумать и объявить о своих намерениях, Бай Юньфэй растворился в тумане прямо на глазах у всех.

“Телепортация?!”

Тан Цзин ахнул. “Это была телепортация?! Неужели... неужели Бай Юньфэй стал Королем Духа?! Невозможно!”

.....

Благодаря силе Камня Средоточия Бай Юньфэй появился на вершине высокой горной вершины мгновением позже. Вне себя от ярости, Бай Юньфэй начал осматривать окрестности с его импровизированного наблюдательного пункта.

У Бай Юньфэя было ключевое преимущество перед семьёй Тан в поиске Тан Синъюнь. Совместимость его души с Кольцом Души Юнь, которое было на лице Тан Синъюня, составляла около 50%. Эта веха позволяла Бай Юньфэю едва ощутить его присутствие с расстояния в полкилометра. Это был бы компас, которым Бай Юньфэй воспользовался бы, чтобы найти ее.

В поместье Тан у него не было никакой реакции, а это означало, что кольцо — и она — находились не ближе чем в пятистах метрах от этого места.

Ему просто нужно было угадать возможное направление оттуда. Используя способность Камня Средоточия телепортироваться, он мог перемещаться с расстояния на расстояние, чтобы найти ее.

Полностью посвятив себя своей задаче, Бай Юньфэй изо всех сил старался нащупать Кольцо Души Юнь. Когда он ничего не находил, он снова телепортировался...

Если после нескольких повторений ничего не чувствовалось, Бай Юньфэй менял направление и продолжал искать...

Наконец, когда резервы Бай Юньфэя были в два раза меньше, чем раньше, его глаза засияли радостью, когда его чувства что-то уловили.

“Нашел!!”